

Ад в Раю

Михаил Климов

Комиссар Леон Бартес

Михаил Климов

Ад в Раю

«Автор»

2023

Климов М.

Ад в Раю / М. Климов — «Автор», 2023 — (Комиссар Леон Бартес)

Королевская жемчужина - один из лучших отелей и курортов на Лазурном берегу. Отдых для богачей и знаменитостей. Рай, в котором нет места Аду больших городов. Или это совсем не так? А когда происходит убийство одной из постоялиц отеля, Леон Бартес приходит к мысли, что Ад есть везде. Даже в Раю.

© Климов М., 2023

© Автор, 2023

Михаил Климов

Ад в Раю

1.

Лифт остановился на последнем этаже и его стальные двери разъехались. Сюзен выкатила тележку с новыми наборами постельного белья и средствами для уборки номеров в коридор. Она покатила ее вдоль идущих по правую и левую руку дверей, пока не остановилась напротив той, за которой располагался президентский люкс с панорамным видом на океан. Горничная постучала.

– Тук-тук-тук... Уборка! – сказала она.

Никто не ответил. Сюзен приложила ухо к двери и прислушалась. Тишина... Она предположила, что постояльцы ушли в бассейн или на пляж. Воспользовавшись своим служебным пропуском, Сюзен открыла дверь в номер. Горничная взяла с тележки свежий набор постельного белья и переступила порог.

Это был самый дорогой и элитный люкс на весь отель. Дорого меблированный, с красивыми и роскошными интерьерами в стиле южного модерна, двумя спальнями, просторной гостиной и кухней, парой санузлов и балконом. У Сюзен отвисла челюсть при виде той роскоши, которую позволили себе постояльцы, снявшие этот номер в разгар летнего сезона в лучшем отеле на Лазурном берегу. Ей было впервой убирать этот номер.

Горничная задержалась в прихожей, изучая взглядом гардероб. В платяном шкафу на плечиках висели в ряд дорогие, модные женские костюмы, стояли не менее дорогие пары обуви. Вдруг, она решила, что нехорошо пялиться на чужие вещи и нужно браться за работу. Сюзен прошла в столовую, затем в гостиную и наконец в спальню, дверь в которую стояла приоткрытой.

Горничная толкнула дверь спиной, так как в руках она держала чистую стопку постельного белья, от которого исходил запах лимона. Она медленно обернулась и застыла на месте от зрелища, представшего перед ней. Из ее рук выпало аккуратно свернутое белье.

Сюзен пронзительно закричала.

На кровати лежала женщина с короткой стрижкой. В малиновом пиджаке и брюках. Горло глубоко вспорото, кровь из раны, глубиной до самой сонной артерии окрасила простыни и всю постель в бордовый. Казалось, что время остановилось. В комнате поселилась смерть.

Леон Бартес выходил из теплой морской воды под ласкающими лучами послеобеденного солнца. На пляже ему улыбаясь подмигивали, загорающие красотки в бикини. Выйдя из лазурной воды на берег с белым песком, Бартес окинул взглядом отель. Великолепное многоэтажное здание привлекало взгляды своей белоснежной фасадной отделкой, подчеркивающей его элегантность и роскошь. Стиль южного модерна, воплощенный в его архитектуре, проявлялся в легкости и изяществе форм. Здание возвышалось среди прибрежной красоты и дарило величественный вид не только пляжу, но и всему побережью.

Удачное сочетание разных оттенков зелени формировало заполненные растительностью сады и площадки вокруг гостиницы, создавая ощущение погружения в мир южной природы. В этих утопающих в зелени окрестностях цвели яркие экзотические цветы, распускались густые

заросли пальм и других тропических деревьев. «Королевская Жемчужина» – один из лучших, фешенебельных отелей Французской Полинезии. Курорт для богачей и знаменитостей...

2.

Леон Бартес взял полотенце, покоившееся на шезлонге и закинув его на плечо отправился к бассейну. На месте, Леон занял свободный лежак и оставив на нем вещи, поигрывая мускулами и улыбаясь отдыхающим направился к барной стойке.

– Доброе утро, комиссар. – улыбнулся ему чернявый и загорелый бармен. – Что будете пить сегодня?

– Голубую Лагуну. – отрезал Леон.

– Как прикажете, комиссар. – вскинул бровями бармен. – Надолго вы у нас?

– На две недельки. – ответил Бартес. – А потом снова в Марсель ловить плохих парней, которые то и дело нарушают закон.

– Законы, правила созданы для того, чтобы их нарушали. Иначе тогда в какой них смысл? Если все будут им следовать, то у вас не будет работы.

С этими словами бармен залил в бокал сироп, кинул несколько кусков льда и поставил трубочку.

– Надеюсь, что в этот раз мне удастся провести отпуск без убийств. – вздохнул Леон. – Пока что у меня получается.

– Ваш коктейль. – бармен поставил на столешницу стакан, покрытый конденсатом, наполненный голубой жидкостью, в которую плавали кусочки льда в компании с лимоном и лаймом.

– Благодарю. – улыбнулся Леон и затянулся коктейлем.

Самое то, чтобы освежиться в жаркий день. Леон повернулся на табурете, оценивая взглядом обстановку вокруг. Почти все шезлонги у бассейна уже были заняты, а в воде баловались дети и спокойно плавали взрослые.

– Стоишь себе целый день и глазеешь на людей, параллельно готовишь напитки... – философски заметил бармен.

Леон осушил бокал и оставив бармену чаевые, прыгнул в бассейн. Проплыв к джакузи, Бартес расположился на скамье, облокотив спину о бортик, откуда шел водяной массирующий напор. В этот момент позади него раздался мужской голос:

– Комиссар Леон Бартес?

Он обернулся. К бассейну наклонился чернокожий администратор с блестящей физиономией из рецепшена отеля.

– К вашим услугам.

– Не хотелось бы отрывать вас от приятного времяпрепровождения, но вы нам нужны. – добавил стоящий рядом с ним тип, в солнечных очках и с бородкой.

– Чем могу быть полезен? – Леон перевел взгляд с одного на другого.

– Нам нужно, чтобы вы занялись тем, что у вас получается лучше всего. – сказал чернокожий.

– Какой именно из моих талантов вас интересует?

– В отеле произошло убийство. И управляющий просит вас о помощи.

Леон глубоко вздохнул:

– И когда я уже наконец смогу нормально отдохнуть?

Не прошло и недели, как он приехал сюда, а ему на плечи уже свалилось новое убийство. Леон вылез из бассейна, вытерся полотенцем, надел темные солнечные очки в золотой оправе:

– Встретимся через пятнадцать минут в вестибюле.

3.

Место преступления предстало в точности таким же, каким его впервые увидела горничная несколько часов назад. Труп женщины в малиновом костюме продолжал спать на кровати. Над ним склонился крепкого сложения мужчина с окладистой густой бородой, заменявшей ему волосы на голове в светлом поло и брюках.

– Комиссар Бартес, я полагаю? – обратился он к Леону.

– Он самый. – кивнул Леон, протягивая ладонь.

– Дон Софино. Я местный доктор. Заменяю судмедэксперта.

Сыщик и врач обменялись крепкими рукопожатиями.

– И так, что вы можете сказать? – вздохнул Леон, осматривая жертву.

– Я не судмедэксперт, но могу предположить, что смерть наступила вчера вечером в период с десяти до одиннадцати. Думаю, что причину смерти называть не нужно, вы сами все видите?

Леон кивнул.

– Наш убийца кровожаден. – заметил Бартес. – Кто обнаружил тело?

– Горничная. Она пришла убирать номер и застала ее.

– Ясно.

– Мы можем пригласить ее.

– Пока не нужно. – отмахнулся Леон. – Сейчас важнее всего понять, что представляла собой эта женщина.

– В этом я вам не помощник. Полагаю, вы получите всю необходимую информацию о ней на стойке регистрации.

– Администрация отеля обращалась в полицию по поводу случившегося? – поинтересовался Леон.

– Да, к нам обещали прислать представителей местной полиции в течении дня из Ниццы. – кивнул доктор. – А пока у нас есть только вы. Убийца вероятно пробрался в номер через балкон.

«Все номера в отеле имеют балконы, которые очень близко расположены к друг другу и не составит труда перелезть с одного на другой, при должной подготовке. А это значит, что возможно убийца проник в номер Софии именно таким путем. Через балкон. Из этого вытекает, что он возможно живет в соседнем с ней номере. Убил ее и вернулся к себе. Как ни в чем не бывало лег спать или занялся своими делами...» – пронеслось в голове у Леона.

В этот момент в комнату влетела блондинка с мокрыми волосами, по пояс обмотанная полотенцем. С виду ей было лет двадцать не больше.

– Мадемуазель, кто вы? Здесь место преступления и посторонним вход запрещен. – встретил ее Леон.

– Преступление!? – незнакомка вытаращила глаза и заглянула за плечо Бартеса. Ее глаза еще больше округлились. – О Боже! Мама!

Леон пропустил ее. Девушка застыла перед бездыханным телом. Несколько секунд она простояла, склонившись над ним, не двигаясь, по ее щекам текли слезы.

– Это была ваша мать? – догадался комиссар, подходя к ней.

– Да, мы вместе сюда приехали. – всхлипнула она, вытирая тыльной стороной ладони слезы.

4.

Белокаменные колонны поддерживали высокий потолок, с которого свисали люстры-каделябры. На полу – белый кафельный пол с коричневыми островками, на котором стояли мягкие бежевые диваны с кофейными столиками. Высокие стены с красивыми однотонными кремовыми обоями и темно-деревянными буазери.

В лобби отеля было немногочленно. Все ушли на пляж или бассейн. Леон и Джулия сели на диванчике у панорамного окна, откуда открывался живописный вид на пляж с белым песком и лазурную морскую воду, а также на десятки купающихся и загорающих туристов.

– Вашу мать убили. – начал Леон. – Чтобы понять, кто и зачем это мог сделать, я должен знать о ней все. Личность жертвы – один из ключей к раскрытию любого преступления.

– Вы правы. – вздохнула Джулия. – Мою мать звали София Дарсонваль. Ей принадлежал модный дом в Париже. Всю свою жизнь она посвятила созданию моделей одежды и презентации их публике. И как раз одной из целей нашей поездки был показ новой линейки одежды на одном из запланированных мероприятий в отеле.

– Полагаю, у вашей матери было много конкурентов в ее деле?

– Да, даже слишком. Ее мало кто любил.

– И не без причины?

– Не хочу показаться грубой и невоспитанной, но раз вы попросили охарактеризовать мою мать, то я скажу, что она была редкостной стервой. И возможно это и позволило ей пробиться в люди.

– Вот как? Интересно.

– Они развелись с отцом пять лет назад в очень грубой и жесткой форме. – продолжила Джулия. – Мне тогда было пятнадцать. И тогда моя мать поступила не совсем честно и порядочно, что вдвойне подтвердило ее скверный характер.

– Что же она сделала?

– Как говорится, у кого есть деньги, у того есть власть. – сказала девушка. – Она не хотела делиться с отцом, совместно нажитым в период брака имуществом, хотя по закону должна была. Вообще, мама дала хорошую взятку судье, и он при разделе нашего имущества целиком и полностью оставил его ей. А отец практически остался без средств к существованию. За что возненавидел ее. Но больше всего, его взбесило то, что мама изолировала меня от общения с ним, считая, что его влияние будет только вредить моему развитию. А мы всегда с ним очень близко и тесно общались. И это стало для меня ударом.

– Похоже ваша мать действительно была стервой. – усмехнулся Леон. – И что было потом?

– Отец грозил, что подаст апелляцию на обжалование решения суда по разводу, но у него не было на это денег и его угрозы так и остались лишь пустыми словами.

– Почему развелись ваши родители?

– Скажем так, их жизненные установки в последние годы не сходились и это касалось всего, как семьи, так и зарабатывания денег. В конце концов им это надоело, и они решили разойтись.

– Что сейчас стало с вашим отцом? Где он?

– Мы болтали с ним по телефону около двух недель назад. Он говорил, что собирается в отпуск. Куда еще не решил. – рассказала она.

Официант принес холодные апельсиновые фрешы, заказанные ранее накануне разговора.

– Расскажите о своих отношениях с матерью.

Джулия сделала глоток и отставила бокал.

- Моя мать была не подарком. Но я любила ее.
- Дети всегда любят своих родителей, даже если те бывают редкостные сволочи. – заметил Леон.
- После развода, она взяла меня под свой жесткий родительский контроль. По ее словам, она хотела уберечь и защитить меня. И это бесило меня.
- Но вы все равно оставались верны ей?
- Да, комиссар. У меня не хватало смелости пойти против ее воли, да и вряд ли бы она позволила.
- Когда вы видели свою мать последний раз живой? – Леон сменил тему на уточняющие вопросы.
- Вчера после ужина. Мы поели и вернулись в номер. Я решила сходить поплавать в бассейн, а мама легла читать. Я вернулась поздно и сразу пошла в свою спальню. Во время ужина мы решили, что утром вместе пойдем в бассейн.
- Во сколько вы вернулись?
- Где-то ближе к полуночи.
- А во сколько ушли?
- Комиссар, я не следила за часами. – улыбнулась Джулия.
- Когда вы пришли, то не провели свою мать?
- Во всем номере был выключен свет, и я решила, что она легла спать.
- Навеки. – мрачно добавил Леон.
- К сожалению, тогда я об этом не могла даже догадываться. – вздохнула она.
- А что было утром?
- Я встала рано и ушла в бассейн. Перед этим заглянула в столовую и легко позавтракала. Легла загорать. Но мама все не приходила. И вот я здесь перед вами.
- Следовательно, убийца заглянул к вам в гости в момент, когда вы были в бассейне... – попыток Леон. – А значит, он мог знать о ваших планах заранее, и они сыграли ему на руку. И последний вопрос: как давно вы здесь?
- Уже неделю.

5.

Леон отпустил дочь жертвы и проводил ее взглядом. Пересекая вестибюль, Джулия столкнулась с мужчиной, одетом в белые шорты и светло-голубую футболку. Они окинули друг друга взглядом, а потом крепко обнялись. Девушка повисла у него на шее. Потом, когда Джулия и незнакомец разнялись, девушка указала ему в сторону Бартеса и они вместе подошли к нему.

– Комиссар, я хочу представить вам своего отца. – улыбнулась Джулия, положив руку на плечо стоящего с ней джентльмена.

Это был бледнолицый грузный мужчина с большой головой, могучей бородой-лопатой и густой шевелюрой на затылке.

- Филипп Бомон. – мужчина протянул большую ладонь.
- Леон Бартес. – сыщик крепко сжал ему руку. – Присаживайтесь. Как вы здесь оказались?
- Что за вопрос?! Как и все я здесь отдыхаю!
- Вашу бывшую супругу убили. – заметил Леон. – Вам это известно?
- Да, наконец эта стерва получила по заслугам.
- Пожалуй, я вас оставляю. – решила девушка и убежала.
- Похоже вы этому весьма рады. Не так ли?

- Я не понимаю, о чем вы, комиссар.
- Ваша дочь рассказала мне, что вы собирались подать апелляцию после развода, но вам так и не удалось довести дело до конца. Почему же? – проговорил Леон.
- Бомон нахмурил брови и лоб, почернев как туча.
- Позвольте, комиссар. Я ее не убивал. Я даже не знал, что эта стерва здесь. – бросил он.
- Так как с вами обошлась ваша бывшая супруга вполне может сойти за весьма веский мотив для убийства. Когда вы приехали?
- Два дня назад.
- И вы утверждаете, что были не в курсе того, что ваша бывшая семья тоже здесь?!
- Откуда мне знать?! Здесь столько народу!
- Вашей жене перерезали горло предположительно опасной бритвой. – сказал Леон. – Какой бритвой вы пользуетесь?
- Это что еще за вопросы?! Я пользуюсь современной моделью.
- Где вы были вчера в период с десяти до одиннадцати вечера?
- Я пил с парнями в баре лобби. Где мы сейчас с вами. – Бомон развернулся и кивнул в сторону барной стойки.
- Кто это подтвердит?
- Да, того же бармена спросите. – вскинул плечами Филипп.
- Во сколько вы вернулись в номер?
- Я ушел очень поздно. Потому что играл в бильярд до полуночи.
- Это мы тоже проверим.
- Послушайте, комиссар. Я ее не убивал. Прошло уже пять лет. Я человек не злопамятный и не мстительный. Да, тогда может я и хотел ее убить. Но не сейчас. Я уже успокоился и смирился с этим. Я даже не знал, что София тоже отдыхает здесь.
- Леон поднялся.
- Какой у вас номер?
- Третий этаж, 305.
- Ступайте, месье Бомон. С вами мы закончили.

6.

Убийство наделало немало шума и внесло свои корректировки в рабочий график отеля. Однако, администрация не спешила сообщать постояльцам о случившемся. Номер, в котором было совершено преступления опечатали, а Джулия переехала в другой люкс. Ближе к вечеру, в отель прибыл детектив, присланный с материка для того, чтобы разобраться в деле. Ему доложили, что делом уже занимается Леон и им следует побеседовать насчет сотрудничества и того, что известно на данный момент.

Бартес встретил своего коллегу в вестибюле и предложил выпить в лобби-баре, где накануне допрашивал двух подозреваемых.

– Бруно Бернар к вашим услугам. – представился детектив и показал свое удостоверение. Это был высокий красивый молодой человек в светлом костюме поверх оранжевой рубашки и шляпе. С черными, как смоль, волосами, вытянутым лицом и щетиной на остром подбородке. – Я многое о вас слышал, комиссар.

С этими словами детектив опустился в кресло. Леон сел, напротив.

– Гроза криминального мира Марсея, которого выгнали из отдела борьбы с бандитизмом за радикальные методы противодействия преступности. – продолжал Бруно. – У вас довольно интересное личное дело, комиссар. Как же вам удалось попасть в «убойный» отдел с такой дурной репутацией?

– Сам не знаю почему меня взяли. – пожал плечами Леон. – Тогда я думал, что меня вообще отстранят от службы, но как оказалось я еще нужен Франции. Но довольно об этом. Перейдем от личных достижений к делу.

– Верно. – подхватил Бернар. – Кстати о нем. Что вам удалось выяснить?

Леон рассказал ему о личности и характере жертвы, на основании описаний дочери и бывшего мужа, а также о наличии у обоих весьма веского мотива для того, чтобы устранить ее.

– Интересное дельце, нам подвернулось, комиссар. – закивал детектив, выслушав рассказ Леона. – И что вы собираетесь делать дальше?

– Жертве перерезали горло как будто опасной бритвой. Это был очень острый предмет. Помните, такими пользовались в конце двадцатого века? – ответил Бартес

– Я не застал то время, но да, у моего отца как раз была такая. И что?

– Я хочу проверить наличия таких у постояльцев отеля. – пояснил комиссар.

– И какой в этом смысл? Убийца наверняка уже избавился от своего орудия. К тому же это займет кучу времени, учитывая количество номеров и постояльцев.

– Нас двое, месье Бернар. Но начать стоит с бывшего мужа жертвы. Он кажется мне наиболее подходящим кандидатом на роль убийцы.

– Она жестоко с ним обошлась при разделе имущества. На его месте, я бы ее действительно убил. – заметил Бруно.

– Вы мне нравитесь, Бернар! Чувствую, мы с вами отлично сработаемся! Но довольно болтать, пора приниматься за работу! – воскликнул Леон Бартес.

7.

Леон громко постучал кулаком в дверь с номер 305. Бруно переминался с ноги на ногу по правую руку от него. По ту сторону двери раздалось раздражительное и недовольное бормотание, а потом послышались шаги.

– Кто там? – раздался голос Бомона.

– Это комиссар Бартес. Позвольте осмотреть ваш номер для того, чтобы избежать подозрений в отношении вас. – бросил Леон.

– О, Боже! Никакого покоя... – вздохнул Филипп.

Раздался щелчок и дверь открылась. На пороге, почесывая пузо стоял бывший супруг покойницы.

– Вы бы приделались, месье Бомон. – Леон переступил порог, заметив небольшой порез на толстой шее Филиппа под подбородком. – Некрасиво встречать гостей в одних трусах.

Бруно прошел вслед за ним. В отличии от роскошных апартаментов Софии, у Филиппа был абсолютно обычный двухкомнатный номер с небольшой гостиной и выходом на балкон. Леон зашел в санузел. На раковине валялась зубная щетка и тюбик с пастой. Бартес опустился на корточки и открыл дверцы. Он начал рыться руками по полкам, выбрасывая попадающиеся предметы на пол и вскоре наткнулся на картонную коробку. Леон вытащил ее и лицевой стороне коробки была изображена опасная бритва со сменным лезвием.

Комиссар раскрыл коробку. Лезвие и рукоять бритвы были забрызганы застывшей кровью, как и стенки коробки. Он повернулся к Филиппу с коробкой в руках:

– Месье Бомон, объясните, что делает у вас в номере окровавленная бритва, какой в теории могли убить вашу супругу?

– Я промахнулся, во время бритья... – покачал головой Филипп, побледнев и отступив назад. – Порезался и не успел вымыть лезвие, как нагрянули вы. Вот. – он указал на порез на шее.

Он тяжело и сокрушенно опустился на край кровати. Леон взглянул на Бруно. Тот вскинул плечами. Бартес облизнул губы и нахмурил брови в раздумье.

– Мы отправим бритву в лабораторию на анализ крови. – решил он. – Как давно вы в номере?

– Около часа. Я ушел на пляж после нашего с вами разговора.

– Месье Бомон, я должен проверить ваше алиби, прежде чем подозрения с вас будут сняты. Пойдемте с нами. Бруно, за мной!

Бруно спрятал коробку с бритвой в пакетик для улик, который взял из своего чемоданчика и догнал Леона вместе с Бомоном. Те уже садились в лифт.

8.

Леон Бартес и Бруно Бернар пересекли вестибюль и дойдя до лобби, поспешили к барной стойке, где бармен едва успевал выполнять поступающие заказы.

– Что будете пить, господа? – бармен окинул двоих сыщиков взглядом.

– Мы не за выпивкой сюда пришли. – сказал Леон и облокотился о столешницу.

Бармен удивленно вскинул бровями.

– Вы можете подтвердить, что вчера вечером с десяти до одиннадцати услугами вашего бара пользовался этот господин? – осведомился комиссар и указал на Филиппа.

– Да, он выпил не один десяток рюмок виски, а потом, когда бар закрылся играл со своими собутыльниками в бильярд. – бармен указал на зал с бильярдом у себя за спиной. – А что?

– Ничего. – кивнул Леон. – Спасибо, месье. Пойдем, Бруно. Месье Бомон, вы пока свободны.

Филипп облегченно вздохнул и ретировался. Два детектива оставили бар и направились к стойке регистрации.

– Так значит, Бомон не убивал свою бывшую супругу? – поинтересовался молодой сыщик.

– Неизвестно. Но все равно он кажется мне подозрительным и в чем-то замешанным. – задумчиво проговорил Леон.

– А его дочь? Могла ли она прикончить свою мать?

– Не думаю. Эта девушка хоть и страдала от излишней заботы с ее стороны, но при этом мне кажется сильно ее любила. – вздохнул Бартес. – Так что крайне маловероятно, что это она, хотя кто знает... Который час?

Бруно поднял руку и слегка отодвинул рукав белого пиджака. Стрелка часов показывала семь вечера.

– Теперь надо поговорить с управляющим отеля и главным менеджером. – решил Леон. – Мне не нравится их незаинтересованность в расследовании. Это выглядит как минимум подозрительно.

– Вполне, вполне. – согласился Бруно.

На стойке регистрации портье принимали вновь прибывших гостей. Огромные очереди тянулись от самого входа, а недовольные длительным ожиданием постояльцы, то и дело перешептывались друг с другом. Леон расталкивая очередь пробрался к одному из администраторов и сказал:

– Мне нужно поговорить с управляющим. У меня есть к нему пара вопросов.

– Что вы себе позволяете, месье?! – воскликнула вдруг дама в панаме и темных очках, которая стояла следующей в очереди, перед тем как влез комиссар. – Здесь очередь!

– Спокойно, дамочка. Не волнуйтесь. – не оборачиваясь бросил Леон.

– Сейчас я с ним свяжусь и спрошу может ли он вас принять. – кивнул молодой портье с эспаньолкой. – Подождите пару минут.

Бартес кивнул и отошел от рецепции. Бруно переминался с ноги на ногу, зависнув в телефоне. Портье отдал ключи от номера даме в панаме и взял стационарный телефон, чтобы связаться с управляющим. Леон пристально наблюдал за ним. Вскоре сотрудник одобрительно кивнул ему и махнул рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.